

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД25-36-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

5 февраля 2026г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Шамова А.В., Червоткина А.С.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Андриенко А.А. на приговор мирового судьи судебного участка № [] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 г., апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 г. и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г.

По приговору мирового судьи судебного участка № [] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 г.

Андриенко Анастасия Алексеевна, [] []

[] несудимая,

осуждена по ч.1 ст.115 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Апелляционным постановлением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 г. приговор мирового судьи в отношении Андриенко А.А. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г. кассационная жалоба Андриенко А.А. на приговор мирового судьи и апелляционное постановление оставлена без удовлетворения.

По данному уголовному делу частного обвинения оправдан А [] В [], который частным обвинителем А [] Е []. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденная Андриенко А.А. просит об отмене постановленных в отношении нее приговора и иных судебных решений, утверждая об отсутствии в ее действиях состава преступления, и непричастности к инкриминированному ей преступлению.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных в отношении Андриенко А.А. приговора, апелляционного и кассационного постановлений, выступления осужденной Андриенко А.А., поддержавшей кассационную жалобу, выступление потерпевшего, частного обвинителя А [] Е [], возражавшего против доводов кассационной жалобы и просившего оставить ее без удовлетворения, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Гурской С.Н., полагающей вынесенные в отношении Андриенко А.А. приговор, апелляционное и кассационное постановления подлежащими отмене, а производство уголовному делу - прекращению на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии Андриенко А.А. состава преступления, Судебная коллегия

установила:

Андриенко А.А. осуждена за умышленное причинение А [] Е []. легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Как установлено судом, 17.02.2020, в период с 17 часов 45 минут до 18 часов 00 мин., Андриенко А.А., находясь у входа во двор дошкольного образовательного учреждения « [] », расположенного в г. Георгиевске Ставропольского края, куда приехала с целью общения с своими малолетними детьми, в ходе конфликта, произошедшего на почве личных неприязненных отношений с бывшим мужем А [] Е [], в тот момент, когда последний предпринял попытку забрать из ее рук малолетнего сына (А [] П []), оказывая сопротивление А [] Е [], умышленно нанесла ему один удар по голове, от которого потерпевший испытал острую физическую боль, в результате чего причинила ему закрытую черепно-мозговую травму по типу сотрясения головного мозга и ссадин

лучезапястного сустава справа, которые вызвали кратковременное расстройство здоровья сроком менее 21 дня, что расценивается как легкий вред здоровью.

В кассационной жалобе осужденная Андриенко А.А. просит об отмене постановленных в отношении ее приговора, апелляционного и кассационного постановлений, указывая о том, что они являются незаконными и необоснованными. При этом утверждает, что выводы суда об умышленном причинении ею своему бывшему супругу А [] Е. [] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное его расстройство, не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. Ссылаясь на показания потерпевшего, частного обвинителя А [] Е. [], которые считает недостоверными, осужденная Андриенко А.А. заявляет, что в силу своих физических данных, а также в условиях нахождения у нее на руках ребенка, она не могла нанести удары А [] Е. [] и причинить ему закрытую черепно-мозговую травму, о которой он сообщил суду; указывая на противоречивость выводов заключений эксперта № 162 от 13 марта 2020 г. и № 756 от 9 сентября 2020 г. относительно давности образования телесных повреждений на голове у А [] Е. [], осужденная Андриенко А.А. считает данные доказательства недопустимыми; обращает внимание на то, что акт № 5 от 20 февраля 2020 г., а также медицинская карта № [] стационарного больного на имя А [] Е. [] в материалах дела отсутствуют, тогда как согласно медицинской карты спустя 11 суток после произошедшего, то есть 28 февраля 2020 г., у А [] Е. [] были обнаружены множественные ушибы волосистой части головы, ушибы, гематомы лица, которые в справке осмотра нейрохирурга от 20 февраля 2020 г. не описаны и не указаны, однако имеется запись о письменном отказе А [] Е. [] от рентгенограммы.

В итоге осужденная Андриенко А.А. в кассационной жалобе просит отменить постановленные в отношении ее приговор и последующие судебные решения, и оправдать ее.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы Андриенко А.А., Судебная коллегия приходит к выводу об отмене обжалуемых судебных решений по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона по данному делу допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч.4 ст.302 УПК РФ).

При постановлении приговора суд должен разрешить вопросы, указанные в ст.299 УПК РФ, в частности, вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что деяние совершил подсудимый и виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. При этом выводы суда по этим вопросам должны основываться на доказательствах, исследованных судом и подлежащих отражению в приговоре.

Согласно правил оценки доказательств, предусмотренных ст.17, 87, 88 УПК РФ, никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы. Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Частью 1 ст.115 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовным делам данной категории преступлений, являются, в частности, установление судом факта причинения потерпевшему легкого вреда здоровью, а также умышленная форма вины лица, причинившего данный вред.

Как следует из протокола судебного заседания, Андриенко А.А. в суде виновной себя не признала, отрицала свою причастность к умышленному причинению вреда здоровью бывшему мужу - А [] Е. [] и утверждала, что в ходе конфликта с А [] Е. [] ударов ему не наносила.

В судебном заседании 30 июля 2020 г. она дала показания об агрессивных действиях А [] Е. [], который, как она утверждала, в ходе конфликта, возникшего 17.02.2020 возле входа во двор дошкольного образовательного учреждения « [] », оскорблял ее, силой пытался забрать находившегося у нее на руках ребенка, при этом сдавливал ее в области груди (т.1 л.д. 213-218).

В подтверждение своих слов Андриенко А.А. ссылалась на наличие у нее ушиба груди, что также подтверждено ее медицинской картой пациента,

имеющейся в т.1 л.д.34, а также ссылалась на показания очевидца событий - А [] В [] (отца частного обвинителя А [] Е []), который, увидев происходящее, вышел из машины и пытался пресечь противоправные действия А [] Е [].

А [] В [] в судебном заседании показал, что 17.02.2020, привез на машине Андриенко А.А. (бывшую супругу своего сына - А [] Е []) к дошкольному образовательному учреждению « [] », чтобы она увиделась со своими малолетними детьми. Когда дети увидели мать - Андриенко А.А., то побежали к ней; младшего сына она взяла на руки, после чего между ней и А [] Е [] начался конфликт, в ходе которого А [] Е [] вырвал ребенка из рук матери (Андриенко А.А.) и бросил под колесо стоявшей машины, а затем стал избивать Андриенко А.А., нанося ей удары в область груди; Андриенко А.А., стремясь освободиться, крутилась, размахивала руками, пыталась схватить А [] Е [] за руку.

Из показаний потерпевшего, частного обвинителя А [] Е [] следует, что в ходе конфликта Андриенко А.А., находясь слева от него, стала наносить ему удары по голове, в результате чего он испытал сильную боль и кратковременно потерял сознание. После падения ребенка, в ситуацию вмешался незнакомый гражданин, представившийся сотрудником полиции, который применяя к нему (А [] Е []) силу, стал отталкивать его от Андриенко А.А.

Как следует из материалов уголовного дела, потерпевший, частный обвинитель А [] Е [], обращаясь в частном порядке 20 февраля 2020 г. к судебно-медицинскому эксперту Ш [], не демонстрировал ему телесные повреждения, кроме царапин на запястье руки, в акте № 5, на который имеется ссылка в заключениях эксперта, все иные симптомы описаны только со слов потерпевшего.

При этом эксперт Ш [] [] в рамках проведения судебно-медицинской экспертизы № 162 от 13 марта 2020 г. (т.1 л.д.113-114) исследовал свой же акт от 20 февраля 2020 г., а также данные осмотров нейрохирурга и ЛОР - врача от 20 февраля 2020 г., медицинскую карту № [] стационарного больного из ГБУЗ СК ГРБ на имя А [] Е []

Акт № 5 от 20 февраля 2020 г. и медицинская карта № [] стационарного больного из ГБУЗ СК ГРБ на имя А [] Е [] в материалах дела отсутствуют, тогда как согласно медицинской карты, указанной в заключении эксперта Ш [] за № 162, у А [] Е [] были обнаружены телесные повреждения, в том числе, множественные ушибы волосистой части головы (в стадии цветения), ушибы и гематомы лица, при его обращении в ГБУЗ СК ГРБ 28.02.2020.

В справке осмотра нейрохирурга от 20 февраля 2020 г. также нет данных о наличии у потерпевшего, частного обвинителя А [] Е [], каких-либо повреждений на голове и лице, при этом имеется запись о его письменном отказе от рентгенограммы (т.1 л.д.111).

В судебном заседании постановлением от 30 июля 2020 г. мировой судья, по ходатайству потерпевшего, частного обвинителя А [] Е. [], назначил дополнительную судебно-медицинскую экспертизу в отношении потерпевшего, не указав при этом оснований для ее назначения и проведения, сославшись лишь на иные доказательства, исследованные в судебном заседании, и на мнения сторон относительно ходатайства потерпевшего А [] Е. [], в котором были поставлены вопросы о разъяснении неясности в выводах эксперта относительно указания инициалов Андриенко, а также с целью устранения противоречий в определении давности образования телесных повреждений (т.1 л.д.154-156, 223-224).

Согласно ч.2 ст.207 УПК РФ в случае наличия противоречий в выводах эксперта назначается повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Однако в случае, требовавшем в силу закона проведение по уголовному делу повторной экспертизы, мировой судья назначил дополнительную экспертизу, которая была проведена 9 сентября 2020 г. экспертом Ш [] [], ранее давшим заключение относительно повреждений, выявленных у потерпевшего А [] Е. [], в том числе по вопросу о давности их образования (т.1 л.д. 233-235).

Следует согласиться с доводами стороны защиты Андриенко А.А. о том, что давая ответы на вновь поставленные судом аналогичные вопросы, эксперт не мог быть в достаточной степени независимым от своего же мнения, высказанного в ранее данном им заключении.

Кроме того, в заключении дополнительной экспертизы от 9 сентября 2020 года № 756 эксперт Ш [] не дал оценки тому обстоятельству, что при осмотре нейрохирургом 20 февраля 2020 г. у потерпевшего А [] [].В. не обнаружены множественные ушибы волосистой части головы, ушибы и гематомы лица, которые выявлены только при его осмотре 28 февраля 2020 г., то есть спустя 11 суток после произошедших событий 17.02.2020 у входа во двор дошкольного образовательного учреждения « [] »; на вопрос № 9 о симуляции симптомов травм эксперт не дал ответа, указав, что подобные вопросы разрешаются в рамках комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Как видно из обвинительного приговора от 29 июня 2021 г., противоречия относительно давности образования телесных повреждений на голове потерпевшего, частного обвинителя А [] Е. [], мировым судьей не были оценены, комиссионная судебно-медицинская экспертиза не назначалась.

Кроме того, из материалов уголовного дела усматривается, что определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2024 г. приговор мирового судьи судебного участка № [] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 г., апелляционное постановление Георгиевского городского

суда Ставропольского края от 25 января 2022 г. и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г. в отношении А [] В [], который также обвинялся частным обвинителем А [] Е []. в причинении ему совместно с Андриенко А.А. легкого вреда здоровью 17.02.2020. у входа во двор дошкольного образовательного учреждения « [] », были отменены и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение (т.7 л.д.141-147).

При новом рассмотрении уголовного дела в отношении А [] В [] мировым судьей была назначена и проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза № 564 от 22.10.2024, порученная экспертам ГБУЗ СК «Краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Ставропольского края, согласно выводам которой потерпевшему, частному обвинителю А [] Е [] 17 февраля 2020 г. были причинены ссадины лучезапястных суставов, которые не причинили вреда здоровью. Данные повреждения образовались в результате скользящего действия (трения, скольжения) твердых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, какими могли быть выступающие части ногтевых пластин пальцев рук. Каких-либо других повреждений, в том числе в области головы и лица, на момент рассматриваемых событий у А [] Е []. не обнаружено.

При этом эксперты пришли к выводу, что диагноз «сотрясение головного мозга», выставленный А [] Е []. в условиях ГБУЗ СК «Георгиевская РБ» не подтвержден объективными клиническими и неврологическими данными, в связи с чем данный диагноз неправомерен и не подлежит судебно-медицинской экспертной оценке.

Выявленные у А [] Е []. 28 февраля 2020 г. нейрохирургом ГБУЗ СК «Георгиевская РБ» «множественные ушибы волосистой части головы (в стадии цветения), желтоватого цвета гематомы» никакого отношения к событиям, указанным в установочной части постановления мирового судьи не имеют (т.8 л.д.123-143).

По приговору мирового судьи судебного участка № [] Георгиевского района Ставропольского края от 26 декабря 2024 г. А [] В []. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Приговор после его проверки в апелляционной инстанции оставлен без изменения и вступил в законную силу (т.9 л.д.96-110, 252-258).

При таких обстоятельствах доводы кассационной жалобы осужденной Андриенко А.А. об отсутствии в ее действиях состава преступления следует признать обоснованными.

Учитывая принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст.14 УПК РФ, согласно которому обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого,

которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого; при этом бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения (в деле частного обвинения – на стороне частного обвинителя), Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене обвинительного приговора мирового судьи, а также апелляционного и кассационного постановлений, вынесенных в отношении осужденной Андриенко А.А., и прекращении уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии Андриенко А.А. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор мирового судьи судебного участка № [] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 г., апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 г. и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г. в отношении Андриенко Анастасии Алексеевны отменить и прекратить производство по данному уголовному делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии Андриенко А.А. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

Признать за Андриенко А.А. право на реабилитацию в соответствии с ч.2¹ ст.133 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи